

Глава II

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДНОГО БОГАТСТВА

1. ОБЩАЯ ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

В теоретико-методологической части (гл. IV, разд. 8) было указано, что при прямом исчислении народного богатства методом инвентаризации невозможно одновременно получить распределение его по видам имущества и между отдельными категориями владельцев. Происходит это потому, что при указанном методе исчисления исследователь отправляется в подавляющем числе случаев от самих материальных объектов, от вида и назначения этих объектов, а не от принадлежности их той или другой группе владельцев. Там же указывалось, что в этом состоит особенность реального метода и отличие его от личного, персонального, при котором народное богатство подсчитывается по различным категориям владельцев и где, следовательно, распределение его между отдельными социально-экономическими группами имеется либо в самих исходных материалах, либо легко может быть получено путем небольших арифметических выкладок.

Метод инвентаризации, использующий многочисленные и разнородные материалы, соединяет в себе черты того и другого метода, но более приближается к реальному.

Реальный метод, или путь от объекта, облегчает контроль полноты подсчетов, ибо здесь яснее видно, какие элементы включены и какие нет в общий подсчет народного богатства. Однако одновременный подсчет по группам объектов и по социальной принадлежности невозможен, ибо обычно статистические материалы не дают одновременно и той и другой группировки. Нельзя построить комбинационную таблицу в разрезе этих двух признаков.

В настоящем статистическом исследовании автор в подавляющей части шел от отдельных категорий объектов и только в отдельных случаях становился на другой путь, подсчитывая стоимость иму-

щества определенного вида и определенного владельца, как это было, например, с правительственными административными зданиями. Поэтому получение второго разреза — социального распределения народного богатства — по большинству элементов не могло быть получено одновременно с первым, а представляло самостоятельную и часто весьма сложную проблему, для разрешения которой требовалось преодолеть ряд трудностей и которая вообще допускала только приблизительное решение: для последнего требовалось привлечение иных материалов и применение всякого рода коэффициентов, экстраполяций и условных допущений.

Тем не менее статистическое исследование не могло бы считаться законченным, если бы автором не была сделана попытка хотя бы в ориентировочных, весьма грубых соотношениях дать картину распределения народного богатства по основным, очень укрупненным социальным группам.

Уже при анализе материалов страховой статистики указывалось (ч. II, гл. II), что застрахованное имущество можно было разбить по принадлежности владельца его только на три рубрики: принадлежавшее частным капиталистам, трудовому населению и прочее имущество. Дальнейший анализ других статистических материалов привел нас к заключению, что распределение на три названных социальных массива оказалось возможным провести, более или менее приблизительно, почти по всем элементам народного богатства, что мы и делали последовательно в ходе исследования. Увеличение числа или детализация какой-либо из вышеуказанных групп, несомненно, понизило бы точность каждой из них, ибо условность разбивки возрастает в гораздо большей степени, нежели число групп. Кроме того, выделение большего числа групп возможно было только по весьма ограниченному количеству элементов народного богатства. С другой стороны, малое число групп дает обычно четкую и яркую картину распределения рассматриваемого показателя.

Остановимся теперь на содержании каждой из указанных групп. Начнем с последней.

Группа прочего имущества включает в себя, с одной стороны, имущество различных публично-правовых органов и учреждений: казны, всех правительственных установлений, городских, земских самоуправлений, прочих местных органов, церквей, монастырей и других религиозных институтов. С другой стороны, в него входят еще два слагаемых, удельный вес которых в дореволюционной России был невелик, а именно: имущество различных общественных организаций, не преследовавших коммерческой выгоды, добровольных обществ и союзов всякого направления и назначения — благотворительных, патронатов, политических, сословных, корпоративных, спортивных, научных, просветительных и т. д. — и, во-вторых, кооперации всех видов. Всю эту группу прочего имущества

мы будем называть условно «*публично-кооперативным имуществом*»¹, а совокупность соответствующих предприятий и учреждений — публично-правовым и кооперативным сектором.

Трудовая собственность включает материальное имущество, принадлежащее лицам, не эксплуатировавшим ни прямо, ни косвенно чужого труда, не извлекавшим прибыли из принадлежащих им объектов, т. е. рабочим, мелким служащим, ремесленникам, трудовой интеллигенции и трудовому крестьянству. При этом под трудовым крестьянством понимались, разумеется, только бедняцкие и середняцкие слои деревни.

Все остальное имущество было отнесено к капиталистической категории.

Несмотря на теоретическую ясность принятой группировки, проведение ее по всем элементам встречало часто затруднения.

В некоторых случаях принадлежность к той или другой категории определялась самим видом рассматриваемого имущества (например, тюрьмы, казенная продажа питей, казенные здания). В других случаях приходилось исчисленную общую сумму разбивать по указанным группам, что требовало иногда условных решений. Даже отнесение того или другого имущества к категории государственного или капиталистического вызывало затруднения², а проведение границы между трудовым и частнокапиталистическим имуществом могло быть сделано только ориентировочно.

В качестве критерия для разграничения публично-кооперативного и капиталистического имущества был принят единственно возможный юридический признак, а именно: имущество относилось к первой из указанных категорий, если оно находилось юридически в *собственности* государственных и общественных учреждений и организаций. Поэтому частные акционерные железные дороги считались частными: хотя подавляющая часть вложенного в них капитала принадлежала казне, но распоряжался ими класс капиталистов. Обратное, городские бойни и другие городские предприятия коммерческого характера, сдававшиеся в отдельных случаях в аренду частным лицам, включались в городское, т. е. публично-правовое, имущество соответственно их юридической принадлежности.

¹ В нашей статье «Методы статистического исчисления народного богатства в связи с исчислением его для предреволюционной России», опубликованной в «Ученых записках по статистике» АН СССР, т. III, указанная категория имущества была названа «государственно-общественной». Вместо последнего названия мы вводим сейчас термин «публично-кооперативное имущество» во избежание возможности неправильного представления о какой-либо аналогии дореволюционного «государственно-общественного сектора» с «общественным сектором» советской экономики.

² Так, например, владения «кабинета его величества» и удельного ведомства, ведавших имуществом царствовавшего дома, были включены в частнокапиталистический сектор, а не в казенное имущество, ибо Романовы были самими крупными капиталистами в России и выступали часто в качестве так-
вых

Мелиорации, кроме тех, которые были произведены отдельными капиталистами на своих землях для своего индивидуального пользования, были отнесены к публично-кооперативному имуществу, независимо от того, кто давал средства — государство, земство, крестьянство в виде затрат труда и денежных средств или, наконец, в незначительной части хлопковые фирмы, финансировавшие сооружение ирригационной сети для развития хлопковых посевов. Даже в последнем случае ирригационные сооружения находились, как и все прочие мелиоративные сооружения, в пользовании населения, почему и правильное название результат этих капиталовложений отнести к публично-кооперативной группе.

Далее, при рассмотрении отдельных элементов народного богатства было принято следующее условное допущение.

Данная категория имущества относилась целиком к одной группе, когда подавляющая часть ее по теоретическим соображениям должна была быть включена в эту группу. Так, крупный и мелкий рогатый скот и свиньи в городах были отнесены целиком на счет трудового населения, хотя, конечно, часть городского продуктивного скота могла принадлежать и зажиточному населению. Все грузы в пути были сосчитаны за частнокапиталистические, ибо служебные грузы для надобностей перевозящих железных дорог и воинские грузы в подсчет не вошли. Общественные грузы в водных перевозках, как правило, не страховались, а поэтому все водные грузы можно считать частными и, следовательно, капиталистическими.

При исчислении стоимости речного флота все дебаркадеры, брандвахты и служебные суда были отнесены к казенному и городскому имуществу, хотя среди них в отдельных случаях были и частные суда. Но, с другой стороны, среди судов в коммерческой эксплуатации, считавшихся нами полностью капиталистическими, были немногочисленные суда, принадлежавшие казне и кооперативным объединениям, которые нужно было бы включить в категорию публично-кооперативного имущества.

Перечисленные, а также другие принятые допущения такого же порядка были указаны в соответствующих разделах предшествующей части. Они во многих случаях чрезвычайно упростили разбивку народного богатства по группам. Вместе с тем они лишь в очень незначительной степени могли повлиять на передвижку отдельных компонентов народного богатства из одной категории в другую и исказить действительную картину погруппового соотношения народного богатства, ибо погрешности, допускавшиеся при таких условных решениях, были невелики по абсолютной величине и часто направлены в противоположные стороны, а, следовательно, частично взаимно погашались (городской скот, речной флот и т. д.).

По некоторым элементам такое упрощение не могло иметь места. В том случае, когда данный вид имущества мог принадлежать — и действительно принадлежал — к двум или даже к трем группам,

пришлось глобальную стоимость данного вида имущества разбивать между ними на основании косвенных показателей или же проделывать большую самостоятельную работу для изыскания коэффициентов для такой разбивки. Такие углубленные расчеты и исследования были проведены по сельскому хозяйству, «городским фондам», промышленности и денежному обращению. По последним двум разделам методика расчетов по основным категориям имущества вкратце изложена в соответствующих главах предшествующей части. Методике же расчетов по сельскому хозяйству и «городским фондам» посвящены дальнейшие разделы этой главы.

2. СОЦИАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДНОГО БОГАТСТВА ПО ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В отношении сельского хозяйства даже разбивка на три сектора представляет огромные трудности. При исчислении стоимости отдельных объектов в большинстве случаев представилось, правда, возможным выделить отдельно публично-кооперативное, крестьянское и владельческое¹ (помещичье) имущество, ибо такая разбивка имела в источниках по многим элементам. Там, где такой разбивки не было дано, все же удалось ее приближенно сделать. Если просуммировать теперь результаты такой разбивки по всем рассмотренным и исчисленным объектам сельскохозяйственного богатства, то получатся следующие итоги:

Стоимость богатства в сельском хозяйстве на 1/1 1914 г.

(млн. руб.)

Категория владельцев ¹	На территории	
	б. империи	СССР до 1939 г.
Публично-кооперативное	1 065	968
Владельческое (в основном помещичье)	4 954	3 484
Крестьянское	18 024	15 054
Итого	24 043	19 506

Однако приведенная таблица отнюдь не выражает собой социального распределения народного богатства по линии сельского хозяйства, ибо третья рубрика — крестьянское имущество — образована не по социально-экономическому принципу, а по сословному. Для советского же экономиста является аксиомой, что нельзя все крестьянство рассматривать в целом (en bloc), ибо оно экономически неоднородно, охватывая собой по крайней мере 4 группы: сельский пролетариат и полупролетариат, середняцкое крестьянство, кулацкую прослойку и, наконец, верхушку капиталистиче-

¹ Содержание категории «владельческие хозяйства» см. ч. II, гл. III, разд. I, стр. 173.

ского типа. Последние две группы мы объединяем в одну группу зажиточных хозяйств («сельская буржуазия», по терминологии В. И. Ленина). Хотя последняя составляет по числу хозяйств относительно небольшую часть общей крестьянской массы, но она сосредоточивала в своих руках значительную часть элементов сельскохозяйственного производства.

Этот вывод В. И. Ленина, основанный на анализе огромного статистического материала, относящегося к 90-м и даже к концу 80-х годов прошлого столетия, сохраняет, как мы покажем далее, в полной мере свою силу и для позднейшего, предреволюционного периода.

Если объединить первые две группы крестьянства вместе, как трудовое хозяйство, что отвечает существу положения, то задача исследователя тем самым упрощается, но не разрешается полностью. Ибо сколько-нибудь точное распределение сельскохозяйственного богатства между двумя полученными рубриками оказывается невозможным, так как неизвестно точно ни число хозяйств в каждой рубрике, ни принадлежащее им имущество как в совокупности, так и по отдельным его видам. В некоторых случаях вообще трудно отнести хозяйство в ту или другую группу, ибо если крайние представители в обеих группах резко между собой различаются, то известная часть промежуточных хозяйств представляет последовательное нарастание капиталистических элементов и постепенный переход от середняцкого к зажиточному и далее к капиталистическому.

Для того чтобы правильно квалифицировать промежуточные хозяйства, нужно рассматривать каждое из них в отдельности, приняв во внимание всю совокупность производственных условий и отношений в нем и в окружающей местности (район, система хозяйства, полеводства и т. д.).

Сделать это мы, очевидно, не в состоянии и должны пользоваться каким-то приближенным, упрощенным методом.

Для ориентировочного расчета капиталистического сектора в крестьянском хозяйстве можно идти по пути, указанному В. И. Лениным в его фундаментальном труде, одна из глав которого специально посвящена анализу процесса разложения русского крестьянства и выяснению удельного веса в нем капиталистических элементов¹. Исследование В. И. Ленина базируется, правда, на земско-статистических исследованиях 90-х и более ранних годов, а поэтому выведенные им коэффициенты могут и не отражать полностью дифференциации крестьянства непосредственно перед войной, но метод, которым он пользовался, должно применить и к позднейшим статистическим исследованиям.

Как известно, В. И. Ленин после глубокого изучения производственных отношений в русском сельском хозяйстве пришел

¹ В. И. Ленин, Развитие капитализма в России, гл. II. Разложение крестьянства (Соч., т. III).

к выводу, что отношения между высшей и низшей группой крестьянства, или отношения сельской буржуазии к сельскому пролетариату, замечательно однородны в самых различных местностях с самыми различными условиями и что процентные доли основных групп во всем количестве посева, скота и пр. колеблются в очень небольших сравнительно пределах. В общем, В. И. Ленин считает, что удельный вес зажиточных во всей массе крестьянских дворов для исследуемого им периода можно условно принять в 20%. Этот коэффициент близко подходит к удельному весу капиталистической группы во всем крестьянстве, если последнее распределить по числу лошадей на 1 двор по массовым данным¹.

Подсчитав затем количество отдельных элементов сельскохозяйственного производства — земли, скота, посева — в 20% хозяйств, составленных из высших групп крестьянства, В. И. Ленин получил удельный вес сельской буржуазии во взятых элементах сельскохозяйственного производства по 17 уездам 7 губерний.

Этот же метод применен в настоящем исследовании.

Сначала рассмотрим данные военно-конской переписи 1912 г. о распределении крестьянских хозяйств по числу лошадей.

По 50 губ. Европейской России количество крестьян-коневладельцев в сельских обществах, имевших 3 лошади и более, составило в 1912 г. 14,2%. Таким образом, удельный вес многолошадных уменьшился. Однако это явление, подмеченное В. И. Лениным из сравнения прежних военно-конских переписей, означает по существу не уменьшение удельного веса сельской буржуазии, а является, как указал В. И. Ленин, «...восстановлением нормального отношения рабочего скота к количеству пашни» *у крестьянской буржуазии*...»², до того непомерно высокого.

Если вычислить, далее, удельный вес крестьян-коневладельцев с тремя и более лошадьми по всей территории 78 губерний и областей б. империи, охваченных военно-конской переписью, то он выразится уже в 18%, т. е. получится коэффициент, плотную приближающийся к коэффициенту 20%, взятому В. И. Лениным для 90-х годов. Поэтому можно и для времени перед первой мировой войной считать, что зажиточные дворы составят 20% от всего числа, не опасаясь во всяком случае преуменьшения числа кулацких хозяйств.

Теперь вычислим удельный вес сельской буржуазии по разным элементам сельскохозяйственного производства.

Для этой цели были отобраны земские подворные переписи, охватывающие 2988 тыс. хозяйств 97 уездов 16 губерний, принад-

¹ Так, по данным объединенных военно-конских переписей 1888 и 1891 гг., в 49 губ. Европейской России крестьянские хозяйства, имевшие 3 лошади и более, составляли 22% всего числа дворов, по военно-конским переписям 1896—1900 гг., такие хозяйства по 48 губ. Европейской России составляли 18,5%. По данным земских подворных переписей, охватывавших 2,5 млн. дворов в 112 уездах 21 губернии, число хозяйств с тремя и более лошадьми составляло 20,7% всех дворов (В. И. Ленин, Соч., т. III, гл. II, разд. X и XI).

² В. И. Ленин, Соч., т. III, стр. 104.

лежавших к основному сельскохозяйственному массиву б. империи (50 губ. Европейской России). Эти переписи были проведены в период 1910—1913 гг.¹ и содержат данные о распределении крестьянских дворов по величине какого-либо элемента сельского хозяйства: по рабочим лошадям (рабочему скоту), коровам, землеобеспеченности (надельная плюс купчая земля) и посеву на двор. Эти данные могут с достаточной полнотой характеризовать предвоенное распределение крестьянских дворов по их экономической мощности на территории 50 губ. Европейской России. Затем для каждого из указанных четырех элементов мы отобрали 20% хозяйств высших групп, постепенно включая их в порядке уменьшения рассматриваемого элемента, и подсчитали по каждой губернии количество и долю рабочих лошадей, коров, земли (надельной плюс купчей) и посева, которые сосредоточивали в своих руках указанные 20% хозяйств².

Это нами было проделано двояким образом.

Во-первых, были выведены такие удельные веса по каждой губернии и элементу. Эти коэффициенты приведены в нижеследующей таблице (3). Затем для каждого элемента мы исчислили средние из погубернских относительных, принимая каждую губернию как равноправную, независимо от числа уездов и хозяйств в ней, охваченных сводкой (стр. А итога таблицы, гр. 2—5).

Во-вторых, было вычислено количество рабочих лошадей, коров, земли и посева, сконцентрированных в 20% высших групп крестьянства по всем вошедшим в сводку 16 губерниям и 97 уездам, затем был вычислен удельный вес этих величин во всей массе рабочих лошадей, коров, земли и посева, находившихся в охваченных обследовании хозяйствах. Полученные в результате коэффициенты (стр. Б итога табл. 3, гр. 2—5) являются, таким образом, взвешенными соответственно количеству скота, земли и посева в охваченных переписями хозяйствах.

Наряду с этим мы сделали и другой расчет, внося некоторый корректив в 20% механического отбора. Именно в немногих случаях, при механическом отборе по какому-либо элементу 20% хозяйств высших групп, за пределами этих 20% оставались еще хозяйства, по размеру рассматриваемого признака несомненно ку-

¹ В большинстве случаев для этой цели была использована сводка З. М. и Н. А. Сваницких: «Земские подворные переписи 1880—1913. Поуездные итоги» (1926 г.). Только в 4 уездах из 97, взятых нами, обследования относятся к периоду 1907—1909 гг.

² ЦУНХУ СССР в своих изданиях («Социалистическое строительство СССР», М., 1936, стр. XXX и «20 лет Советской власти», М., 1937) помещает таблицу классовой структуры населения, которая исходит, по-видимому, из удельного веса кулацких хозяйств в общей массе крестьянства, очень близкого к 20% (или меньшего). По этим данным, кулацкое население составляло в 1913 г. 17,1 млн. человек, или 16% ко всему крестьянскому населению, включая кустарей, ремесленников и кулаков (90,7 млн. + 17,1 млн. человек). Если вычесть отсюда ремесленников и кустарей, не выделенных ЦУНХУ, то удельный вес кулацкого населения повысится и выразится, вероятно, коэффициентом, близким к 20%, но не превышающим во всяком случае этой цифры.

лацкие. Так, по Самарской и Уфимской губ. за пределами 20% остались еще хозяйства с тремя лошадьми, в Таврической губ. — с четырьмя и более лошадьми, по Вологодской и Черниговской — хозяйства с тремя коровами, по Новгородской и Уфимской — с землеобеспеченностью на 1 двор свыше 25 дес., по Таврической губ. не вошли в отобранные 20% кулацких хозяйств все дворы с посевом от 25 до 50 дес.

Включение перечисленных категорий хозяйств в группу кулацких сверх механически отобранных 20%, очевидно, не может вызвать возражений. Этот корректив повышал удельный вес кулацких хозяйств по отобранным элементам в указанных губерниях на 5—10%.

С другой стороны, в некоторых случаях в 20% механически отобранных дворов, выших по какому-либо элементу, попали хозяйства, по-видимому, середняцкие: в трех губерниях (Вологодская, Новгородская, Костромская) в отобранные по лошадям 20% дворов попадают однолошадные, в Пензенской, Симбирской и Костромской губ. в отобранные по коровности дворы вошли однокоровные и, наконец, в 20% дворов Костромской губ., мощных по посеву, попали хозяйства с посевом от 3 до 4 дес.

Все перечисленные немногочисленные хозяйства, по-видимому, необходимо исключить из групп кулацких, как неудовлетворяющие внешним признакам такого хозяйства. Этот корректив незначительно снижает удельный вес зажиточных хозяйств по соответствующим элементо-губерниям против коэффициента механического отбора в 20%.

После этих коррективов были произведены такие же расчеты, которые сделаны были ранее для механически отобранных 20% хозяйств, для числа хозяйств с поправкой и получены два ряда средних, представляющих удельный вес кулацкой части крестьянства во всей его массе по рабочим лошадям, коровам, наделной плюс купчей земле и посеву. Ввиду ответственности исчислений этой главы дальше приводятся и результаты этих параллельных расчетов для 20% хозяйств с поправкой в той же табл. 3 (гр. 6—9).

Табл. 3 представляет итоги наших длительных расчетов удельного веса кулацких хозяйств. Из нее можно сделать следующие выводы:

1. Удельные веса зажиточной группы крестьянства в отдельной губернии по какому-либо элементу уклоняются от средней, за небольшим исключением, в достаточно тесных пределах.

2. Удельный вес зажиточной части в среднем по всем 16 губерниям, вычисленный по какому-либо элементу для 20% отобранных хозяйств высших групп, оказывается очень близким к удельному весу, вычисленному для скорректированного числа кулацких хозяйств по каждой губернии в зависимости от конкретного распределения данного признака. Это доказывает правильность и для предвоенного времени тезиса В. И. Ленина о том, что можно брать условно 20% дворов высших групп крестьянства для характери-

стики его зажиточной части. Если по отдельным элементо-губерниям фактическое число зажиточных хозяйств будет отклоняться от коэффициента 20% в ту или другую сторону, то в целом для предвоенной России оно будет безусловно близко к нему.

Т а б л и ц а 3

Удельный вес кулацких хозяйств в различных элементах сельскохозяйственного производства по земским подворным переписям 1910—1913 гг.

(в процентах к наличию во всех охваченных хозяйствах)

Губернии	Число вошедших уездов	В 20% дворов высших групп				В 20% дворов с поправкой в сторону увеличения или уменьшения			
		лошади рабочие	коровы	земля на-дельная + купчая	посев	лошади ра-бочие	коровы	земля на-дельная + купчая	посев
А	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Вологодская	2	38,6	44,2	25,7	43,8	28,6	50,3	26,7	43,8
Новгородская	2	38,0	42,4	29,4	—	33,2	42,4	37,8	—
Тверская	7	—	—	—	40,2	—	—	—	40,2
Калужская	2	43,4	—	39,8	42,0	43,4	—	39,8	42,0
Пензенская	10	48,8	37,6	50,0	—	48,8	28,0	50,0	—
Симбирская	8	50,8	37,7	39,5	49,6	50,8	27,1	39,5	49,6
Самарская	2	47,5	—	—	49,5	50,0	—	—	49,5
Уфимская	6	45,9	48,8	48,7	42,4	49,8	48,8	45,5	42,4
Полтавская	15	80,8	—	61,3	57,3	80,0	—	61,3	57,3
Харьковская	10	49,4	—	—	—	49,4	—	—	—
Волинская	12	—	—	46,6	—	—	—	46,6	—
Таврическая	3	44,3	52,5	37,8	61,0	61,9	52,5	59,0	63,3
Московская	4	44,2	45,9	—	—	44,2	45,9	—	—
Костромская	1	51,2	37,4	38,9	51,0	39,0	23,2	38,9	49,5
Тульская	12	45,0	—	54,6	46,9	45,0	—	54,6	46,9
Черниговская	1	37,9	32,8	39,4	—	37,9	39,1	39,4	—
А. Средняя по всем губерниям (невзвешенная) . .	97	47,6	42,1	42,7	48,4	47,3	39,7	44,9	48,5
Б. Средняя взвешенная по данному элементу	—	51,2	44,6	47,1	49,6	53,3	41,7	47,3	49,9

Выбор между взвешенными и невзвешенными коэффициентами мы делаем в пользу первых ¹.

¹ Методологически более правильно опираться на взвешенные коэффициенты, если бы каждая губерния вошла в сводку полностью. У нас же большинство губерний, по которым взяты данные о распределении числа хозяйств, вошло в сводку частично. Поэтому имеет основание и выведение средней невзве-

В результате, округляя, мы получим следующие средние коэффициенты для доли сельской буржуазии в общем количестве данного элемента во всем крестьянском сельском хозяйстве по земским подворным переписям (в процентах):

Рабочие лошади	51
Коровы	45
Земля (надельная плюс купчая)	47
Посев	50

К этому нужно присоединить коэффициенты всенно-конской переписи ¹ (в процентах):

Удельный вес лошадей в зажиточных хозяйствах	
50 губерний Е. России	44,5
Удельный вес лошадей в зажиточных хозяйствах	
78 губерний и областей б. империи	57,7

Стоимость коров во всем стаде примерно равна стоимости рабочих лошадей. Тогда средний коэффициент кулацких хозяйств по коровам и рабочим лошадям определится в 48%. Но принимая во внимание, что конский молодец, а также быки и молодец крупного рогатого скота в большей части находятся в зажиточных хозяйствах, учитывая, далее, то, что в губерниях и областях вне европейской части России удельный вес лошадей, хотя и менее ценных, больше в крупных хозяйствах, нежели в 50 губ. Европейской России, мы можем взять для удельного веса кулацких хозяйств в скоте коэффициент (кругло) 50%.

Таким образом, все основные элементы сельскохозяйственного производства — скот, земля, посевы, — сконцентрированные в кулацких хозяйствах, составляли 50% или около этого от общего количества соответствующего элемента у всего крестьянства. Поэтому будет весьма близким к действительности, если взять (кругло) коэффициент 50% для всего имущества кулацких хозяйств и стоимость всех статей сельскохозяйственного богатства, исчисленного в предыдущих разделах для всего крестьянства в целом, распределить поровну между частнокапиталистическим и трудовым сектором.

Так мы и поступили при построении табл. 4, дающей распределение сельскохозяйственного богатства по трем основным рубрикам: публично-кооперативное, частнокапиталистическое и трудовое крестьянство. В капиталистическое сельскохозяйственное имущество вошло частновладельческое (помещичье) и половина стоимости соответствующих объектов в крестьянских хозяйствах. Исключение

сделанной из погубернских относительных, что придает каждой губернии одинаковый вес, независимо от числа уездов и хозяйств, охваченных подворным обследованием. Но более высокие (взвешенные) средние страхуют от преуменьшения удельного веса кулацких хозяйств при присоединении к полосе 50 губерний Е. России, к которым относятся земские подворные переписи, остальной части б. империи.

¹ Взяты крестьянские дворы в сельских обществах, хозяйства кочевников и казаuchy.

из этого представляет, во-первых, охота, где в капиталистический сектор отнесены все питомники, а также инвентарь всей третьей группы охотников-любителей, ибо она состояла в подавляющей части из представителей сельской и городской буржуазии¹. Ввиду этого для группы промысловых и полупромысловых хозяйств мы взяли в капиталистический сектор только 20% (по удельному весу зажиточных хозяйств) стоимости имущества этой группы, учитывая, что в области охоты главным образом сфера скупки, а не добычи была организована на капиталистических началах. В результате инвентарь охоты вошел в капиталистический сектор в размере 60% и в трудовой — в размере 40% общей своей стоимости.

Второе замечание относится к запасам в сельском хозяйстве.

Запасы были учтены по двум рубрикам: во-первых, были исчислены запасы всего крестьянства по массовым средним нормам (ч. II, гл. III, разд. 13); во-вторых, дополнительные запасы в помещичьих, а также в кулацких крестьянских хозяйствах сверх этих средних норм были взяты на основании данных о застрахованной движимости. В табл. 4 результаты обоих исчислений объединены, причем для разбивки крестьянских запасов между капиталистическими и трудовыми из стоимости исчисленных массовых запасов мы взяли 20% (по числу зажиточных хозяйств) и к этому добавили все застрахованные запасы — помещичьи и зажиточного крестьянства. В результате запасы в кулацких хозяйствах были определены в размере, даже несколько большем половины всех крестьянских запасов.

Третье замечание относится к сельскохозяйственным постройкам.

Стоимость сельскохозяйственных застроек была установлена на основании материалов страхования от огня (ч. II, гл. III, табл. 5) и разбита там на три категории: крестьянские, частнокапиталистические и прочие (публично-кооперативные). Разбивка на крестьянские и капиталистические постройки была произведена по принципу обязательности или добровольности страхования, причем в категорию «крестьянские» вошли и постройки той зажиточной части крестьянства, которая не страховалась в добровольном порядке.

Для того чтобы выделить эту часть кулацких построек, мы поступили следующим образом. На основании анализа страховых материалов в стоимость построек, охваченных добровольным страхованием (частнокапиталистические), помещичьи и крестьянские постройки вошли примерно в равной пропорции. Поэтому, отняв из частнокапиталистических построек половину, мы прибавили ее к стоимости «крестьянских» и получили таким образом в сумме все крестьянские постройки — сельской буржуазии и бедняцко-

¹ На это указывает и высокая ценность мертвого и живого охотничьего инвентаря, принимаемого нами на одного охотника-любителя (130 руб., см. гл. III, разд. II предшествующей части).

Т а б л и ц а 4

Социальное распределение сельскохозяйственного богатства

(млн руб.)

№ п.п.	Элементы имущества и отрасли сельского хозяйства	Территория б. им- перии				Территория СССР до 1939 г.			
		Трудовое кре- стьянство	Частнокапита- листическое	Публично- кооперативное	Итого	Трудовое кре- стьянство	Частнокапита- листическое	Публично- кооперативное	Итого
	А	1	2	3	4	5	6	7	8
1	Строения	3 872	4 958	386	9 216	3 156	3 841	352	7 349
2	Основные виды скота . .	3 301	3 648	—	6 949	2 645	2 924	—	5 539
3	Второстепенные виды скота	77	83	—	160	77	83	—	160
4	Птицеводство	43	43	—	86	37	38	—	75
5	Пчеловодство	22	27	—	49	20	25	—	45
6	Шелководство	76	77	—	153	76	77	—	153
7	Сельскохозяйственный инвентарь	303	505	—	808	265	423	—	688
8	Транспортный инвентарь	511	606	—	1 117	453	523	—	976
9	Прочий хозяйственно- ремесленный инвентарь	137	137	—	274	121	121	—	242
10	Долголетние насаждения (сады и виноград- ники)	218	497	65	780	188	419	47	654
11	Земельные мелиорации	—	40	520	560	—	—	520	520
12a	Сельскохозяйственные опытные учреждения	—	1	8	9	—	0	8	8
126	В том числе казенные . .	—	—	4	4	—	—	4	4
13	Фонды Переселенческого управления	—	—	7	7	—	—	7	7
14	Государственное конно- заводство	—	—	20	20	—	—	19	19
15	Лесное хозяйство	8	62	52	122	8	57	46	111
16	Рыболовство	21	65	4	90	18	60	3	81
17	Охота	52	80	—	132	52	80	—	132
18	Запасы и остатки сель- скохозяйственных про- дуктов и материалов	905	1 398	2	2 305	766	1 046	2	1 814
19	Незавершенное произ- водство	375	677	—	1 052	299	516	—	815
20	Неучтенная стоимость живого и мертвого ин- вентаря	—	154	5	159	—	88	4	92
Итого по сель- скому хозяйству (без 12a, но вкл. 126)		9 921	13 057	1 065	24 043	8 181	10 321	1 004	19 506

средняцкой части. Отсюда, как и по другим элементам, половина была отнесена на сельскую буржуазию, а половина на трудовое крестьянство. Суммируя затем стоимость застрахованных построек сельской буржуазии и помещичьих (оставшаяся половина застрахованных построек капиталистического сектора), мы получили окончательные данные о капиталистических сельскохозяйственных постройках, включенных в табл. 4.

Итоговые величины табл. 4 внесены в сводную таблицу социального распределения народного богатства по рубрике «сельское хозяйство».

3. РАЗБИВКА ПО СОЦИАЛЬНЫМ СЕКТОРАМ СТОИМОСТИ «ГОРОДСКИХ ФОНДОВ»

Разбивка по социальным подгруппам общей стоимости «городских фондов» встречает также очень большие затруднения, ибо если страхования в некоторых организациях легко поддаются отнесению или разбивке по основным категориям, то итоги других — и притом главнейших для рассматриваемых здесь категорий имущества — страховых организаций (акционерных обществ, городских взаимных страховых обществ, земского страхования) не дают разбивки по категориям страхователей.

Для соотношения публично-кооперативного и частновладельческого построечного фонда в городах нельзя прибегнуть и к коэффициентам, полученным на основании других источников, например, из данных о государственном налоге с недвижимых имуществ или местных материалов для оценки недвижимых имуществ в городах, изданных во многих губерниях. Указанные источники как раз не охватывают казенных и общественных бездоходных построек, не подлежащих обложению ни государственным, ни городским налогом. Кроме того, эти источники дают только количество зданий, а не их стоимость, в то время как удельный вес казенных, муниципальных и общественных зданий по стоимости несравненно выше, нежели по числу, ибо казенные и муниципальные здания по объему, этажности и качеству постройки (материал, покрытие, прочность) в среднем гораздо больше и лучше частновладельческих, что автором проверено на ряде материалов¹. Поэтому от пользования налоговыми и оценочными материалами пришлось отказаться.

Желая все же получить хотя бы весьма ориентировочное распределение «городских фондов» по категориям владельцев, мы вынуж-

¹ Так, в Варшаве в 1912 г. из 272 казенных и общественных зданий было 250, или 92%, каменных, в то время как вообще по Варшаве каменные здания составляли 82,7%. В Амурской области в 1913 г. казенные здания на одну треть были каменные, в то время как среди частных каменных было только 0,5% и т. д. («Обзор г. Варшавы за 1912 г.». Приложение к всеподданнейшему отчету, ведомость литеры «а»; «Обзор Амурской области за 1913 г.». Приложение к всеподданнейшему отчету военного губернатора Амурской области за 1912—1913 гг., Благовещенск, 1915).

дены были прибегнуть к некоторым условным допущениям и к исчислению по коэффициентам, полученным из подсчетов нескольких страховых учреждений данного типа.

В отношении коэффициента для вычисления казенного, прочего публичного и общественного имущества мы поступили следующим образом. По земскому обязательному и добровольному страхованию отдельные виды застрахованного *публично-кооперативного* имущества (строения, промысловая движимость, товары) исчислены были по удельным весам, полученным в среднем по нескольким губерниям, для которых соответствующие сводные данные были опубликованы.

По городским взаимным страховым обществам была подсчитана стоимость застрахованного имущества, принадлежавшего казне, городским самоуправлениям и остальному публично-правовому и кооперативному сектору по ряду городов, для которых соответствующими страховыми учреждениями публиковались списки страхователей. В числе этих городов были столицы, губернии и уездные города. Далее, по каждому городу и виду имущества был вычислен удельный вес совокупности городского, казенного и общественного имущества во всей страховой сумме и затем выведен средний удельный вес, который и был распространен на весь портфель городских взаимных страховых обществ¹.

Для акционерного страхования удельный вес публично-кооперативного имущества взят по портфелю городских взаимных обществ, но вычислен он был *без* имущества, принадлежавшего городам, так как городские самоуправления почти не страховали своего имущества в акционерном страховании. Этот коэффициент является преуменьшенным, ибо казенные учреждения, наоборот, больше страховались в акционерных обществах, а потому удельный вес прочего публично-кооперативного имущества (кроме принадлежавшего городам) в акционерном страховании должен был быть выше.

В результате цифры табл. 55 (ч. II, гл. XI) после включения фундамента примут следующий вид (см. табл. 5 на стр. 400).

Выделенная стоимость публично-кооперативного имущества представляет значительную сумму в части строений, хотя в нее не вошли ни казенные здания под производственными предприятиями, ни церковные постройки, учтенные по другим рубрикам, ни, наконец, как указано выше, здания казенных административно-финансовых учреждений. Но тем не менее выделенная сумма не преувеличена, а, вероятно, даже несколько ниже действительной. Необходимо учесть, что больше половины стоимости общественных строе-

¹ Такая работа была проделана в целях получения удельного веса публично-кооперативного имущества для Киева, Москвы, Одессы, Полтавы, Архангельска, Иркутска, Баку, Смоленска, Владимира, Воронежа, Астрахани и Гатчины. Для С.-Петербурга был исчислен удельный вес публично-кооперативного имущества в горевшем имуществе в среднем за 3 предвоенных года, и этот коэффициент включен в сводку при выведении средних.

ний приходится на здания учебных заведений всех типов и ведомств¹.

Таблица 5

Стоимость материального имущества торговых предприятий, учебных, культурно-бытовых, медико-санитарных и прочих учреждений и городского жилого фонда на 1/1 1914 г.

(млн. руб.)

Виды имущества	Территория б. империи			Территория СССР до 1939 г.		
	Публич- но-коопе- ративное	Прочее	Итого	Публич- но-коопе- ративное	Прочее	Итого
Строения	736,2	7280,1	8016,3	573,8	5663,6	6237,4
Оборудование и инвентарь	30,3	199,1	229,4	25,1	163,3	188,4
Товары и запасы	66,8	2257,8	2324,6	36,1	1914,5	1950,6
Итого	833,3	9737,0	10570,3	635,0	7741,4	8376,4

Затем выделенная сумма включает в себя ряд весьма крупных статей государственного, муниципального и общественного имущества, каждая из которых составляет десятки и сотни миллионов рублей. Сюда относятся:

1. Прочие культурно-просветительные учреждения казны (кроме учебных заведений): научные учреждения, центральные и местные обсерватории и станции, здания научных музеев, публичных библиотек, часть правительственных театров.

2. Казенные курорты, санатории, сеть лечебно-санитарных учреждений (больницы, амбулатории, родовспомогательные институты, аптеки) как казны, так и полуказенных, полуобщественных организаций (Красный Крест, Человеколюбивое общество, Ведомство императрицы Марии и т. д.)².

¹ Только стоимость собственных зданий начальных школ по переписи 1911 г. составляла (с экстраполяцией на школы, не давшие оценки собственного здания) 203,4 млн. руб. А кроме начальных школ, имелось несколько тысяч низших специальных, средних общеобразовательных и специальных учебных заведений и, наконец, были высшие учебные заведения. Между тем если только 66% начальных школ имели собственные помещения и стоили последние в среднем 3 тыс. на школу, то среднее учебное заведение всегда помещалось в собственном здании, которое стоило в среднем десятки тысяч рублей.

² Казне принадлежали следующие курорты: группа Кавказских минеральных вод, Кеммернские, Буские, Старорусские, Липецкие, Сергиевские, Усольские, Ямаровские минеральные воды и ванны с казенными гостиницами, санаториями и постройками («Отчет Горного Департамента за 1911 г.», СПб., 1913). Ведомство имп. Марии имело свои лечебные учреждения: санатории на Юге, больницы (в одном С.-Петербурге это ведомство имело 10 крупных больниц — общих и специальных).

3. Учреждения призрения и общественной помощи: воспитательные дома, ясли, богадельни, убежища для престарелых, дома призрения, вдовьи дома, приюты для малолетних и сиротские дома (не связанные с учебными заведениями), дома «утешения», рабочие дома, трудовые мастерские как казны, так и различных благотворительных, «патриотических» обществ, попечительств и церковных учреждений. Сюда же входят аналогичные учреждения для отбывших наказание заключенных и их семейств, воспитательно-трудовые колонии всяких патронатских обществ. К этой рубрике можно присоединить имущество казенного попечительства о народной трезвости (народные дома, столовые, чайные, ночлежные дома), имевшего целью создать видимость борьбы правительства со спайанием народных масс водкой.

4. Сеть элеваторов Госбанка.

5. Многочисленные здания городских и земских организаций — административных и обслуживающих население: городских и земских управ, лечебных, санитарно-гигиенических, ветеринарных учреждений, пунктов, точек, учреждений общественного призрения, культурно-бытовых (библиотеки, городские театры, музеи, народные дома), ночлежных домов, торговых предприятий, складов, городских банков, ломбардов, ссудных касс, учреждений мелкого кредита, сельскохозяйственных опытных учреждений.

6. Здания корпоративных и сословных объединений: дворянские собрания, купеческие клубы и собрания, купеческие и мещанские управы.

7. Имущество добровольных спортивных и культурно-просветительных обществ.

8. Имущество кооперации — потребительской, кредитной, промысловой, сельскохозяйственной (в части построек непроизводственного назначения).

Если в части зданий выделенная сумма публично-кооперативного имущества не является преувеличенной, то в отношении оборудования и инвентаря она определенно преуменьшена, если принять во внимание, что только стоимость учебных пособий и книг в начальных школах и книг в учительских и народных библиотеках, по неполным данным школьной переписи 1911 г., составила свыше 13 млн. руб.¹ Необходимо вспомнить только о сокровищах русских художественных музеев, стоимость которых должна быть оценена в десятки миллионов рублей и которые, вероятнее всего, совсем не были застрахованы.

Теперь из оставшейся части «городских фондов» надо выделить имущество, принадлежавшее трудовому населению. Конечно, товары и запасы не могли принадлежать последнему. Равным образом и движимое имущество — оборудование и инвентарь — страховала

¹ По изданию Министерства народного просвещения: «Однодневная перепись начальных школ Российской Империи, произведенная 18/I 1911», вып. XVI — Итоги по империи.

только буржуазия, на что указывает средний размер страховой суммы по тем страховым учреждениям, которые публиковали оценки страхователей¹. Остаются, таким образом, только строения.

В городах до первой мировой войны, в особенности в небольших городских поселениях, служащие, трудовая интеллигенция и даже квалифицированные рабочие жили нередко в собственных домиках, которые они, конечно, страховали. Однако собственные дома рабочих и служащих были очень невелики и малоценны (деревянные, с дешевым покрытием), а потому даже значительное их количество составляло небольшой удельный вес в общей стоимости городских строений. Для того чтобы представить себе порядок этого коэффициента, была подсчитана по двум десяткам губернских и уездных городов, по которым публиковались списки страхователей, стоимость построек, оценочная или страховая сумма (в случае отсутствия оценочной) которых была менее 1000 руб., и эта стоимость колебалась от 1 до 2% от оценочной суммы или страхового портфеля всех застрахованных частных строений в этом городе. К этому добавим цифры по Москве для 1909 г.: из общей страховой суммы в 109 018 тыс. руб. всех частных строений, застрахованных в Московском городском взаимном страховом от огня обществе, на долю рисков со страховой суммы меньше 5000 руб. (а только такие строения можно было бы с натяжкой отнести к владельцам трудовой категории) приходилось всего 273,6 тыс. руб., т. е. 0,25%. При этом нужно подчеркнуть, что в акционерном страховании удельный вес мелких рисков должен был быть еще менее.

Учитывая все изложенное, можем считать, что удельный вес собственных построек трудового населения не превышал в среднем 1,5% от стоимости всех застрахованных частных строений. Этот коэффициент (1,5%) и был принят, что дало 109 млн. руб. Вся остальная масса строений и вообще имущества «городских фондов» принадлежала, следовательно, частнокапиталистическому сектору.

Исчисленные величины трехчленной группировки рассматриваемой категории имущества, конечно, не претендуют на большую точность, но они дают порядок соотношения различных социальных групп в этом имуществе.

4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДНОГО БОГАТСТВА ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Опираясь теперь на расчеты предшествующих разделов этой главы и пользуясь исчислениями, приведенными в отдельных главах второй части исследования, мы можем построить нижеследующую ориентировочную таблицу учтенного народного богатства

¹ Например, по отчету С.-Петербургского общества взаимного от огня страхования, средняя ценность застрахованной движимости в 1913 г. была равна 7450 руб.

предреволюционной России в разрезе трех групп с подразделением трудового населения на сельское и городское:

Таблица 6

Социально-экономическое распределение народного богатства России, исчисленного в границах 6. империи (без Финляндии) на 1/1 1914 г. (по реальной стоимости в млн. зол. руб.)

№ пп.	Отрасли и элементы народного хозяйства	Все уч- тенное народ- ное бо- гатство	В том числе принадлежало				
			публично- правовому и коопера- тивному сектору		частнокапитали- стическому сектору	трудоу населению	
			всего	в т. ч. госка- питалист.		сель- скому	город- скому
	А	1	2	3	4	5	6
1	Сельское хозяйство, включая рыболовство, охоту и лесное хозяйство	24 043	1 065	9	13 057	9 921	—
2	Промышленность	6 083	612	612	5 436	—	35
3	Весь транспорт, включая авто- гужевые пути сообщения . .	7 152	4 772	3 691	2 380	—	—
4	Связь	146	102	—	44	—	—
5	Городское хозяйство и благо- устройство, включая город- ской скот (без промпредпри- ятий по городскому благо- устройству)	1 366	1 119	111	163	—	84
6	Прочее имущество	14 643	4 906	171	9 628	—	109
7	Монета и драгоценные металлы в обращении и в запасах . . .	2 175	1 598	—	454	90	33
Итого		55 608	14 174	4 594	31 162	10 011	261
В процентах		100,0	25,5	8,3	56,0	18,0	0,5
Потребительское индивидуаль- ное имущество		13 585	—	—	7 089	3 249	3 247
Все народное богатство . . .		69 193	14 174	4 594	38 251	13 260	3 508
В процентах		100,0	20,4	6,6	55,3	19,2	5,1

Примечание. Строки подлежащего взяты без повторного счета. Итоги этой таблицы по секторам уточнены и совершенно незначительно (в пределах 1%) отличаются от аналогичных итогов, опубликованных в нашей работе в «Ученых записках по статистике» АН СССР, т. III, стр. 144.

Хотя табл. 6 дает только ориентировочное соотношение имущества трех групп, но все же она весьма показательна. Из всего богатства, созданного человеческим трудом, т. е. созданного трудовыми слоями населения, последним принадлежало, включая потребительское имущество, меньше четверти всего народного богатства.

Мы подчеркнули здесь момент участия человеческого труда, ибо, как уже говорилось на протяжении всего исследования, природные ресурсы — земля, недра, леса, лесные и водные богатства и т. д., — в которые не вложен человеческий труд, во всем подсчете отсутствуют, так как в состав народного богатства, в понимании автора, эти «дары небес» не входят: учет и оценка их выходят за пределы исследования. Отметим только, что если бы такой учет произвести по предреволюционным ценам, то доля трудового населения упала бы еще ниже, ибо оно не владело ни недрами, ни лесами (то и другое было поделено между капиталистами и казной). И даже основная сельскохозяйственная площадь, обрабатывавшаяся трудовым крестьянством, в подавляющей своей части (надельные земли) юридически *не* принадлежала последнему, а только находилась в его пользовании.

Возвращаясь теперь к итогам табл. 6, должно подчеркнуть, что при разбивке каждого из трех основных слагаемых народного богатства — сельского хозяйства, промышленности и городских фондов — по секторам удельный вес частнокапиталистического сектора не был преуменьшен, как было показано в соответствующих главах и разделах исчисления. Но для правильной оценки этих итогов нужно отметить еще два момента.

Государство и отчасти городские и земские самоуправления выступали в хозяйственной жизни страны до революции в двоякой роли: с одной стороны, государство (в лице своих центральных и местных органов), а также городские самоуправления и земства выполняли определенные административно-полицейско-финансовые функции по управлению, надзору, оказанию тех или иных услуг населению безвозмездно или за плату, но вне соответствия со стоимостью этих услуг. С другой стороны, казна и местные самоуправления выступали в качестве владельцев определенных хозяйственных предприятий, производивших материальные блага или предоставлявших определенные услуги населению за плату на той же основе, как это делали аналогичные частные капиталистические предприятия. В колонке 3 рассматриваемой таблицы сделана попытка выделить из всего публично-кооперативного имущества то, которое эксплуатировалось государством и городскими общественными самоуправлениями на капиталистических началах, — госкапиталистические предприятия. Сюда мы включили торгово-промышленные предприятия, принадлежавшие публично-кооперативному сектору, казенные железные дороги, казенные пароходства, наконец, казенную продажу питей¹. Все это имущество госкапиталистического типа, как видно из табл. 6, оценивается округленно

¹ Министерство финансов царской России в своих официальных изданиях и ежегодниках трактовало доход от казенной монополии как регалию, аналогично монетному доходу. Однако с этим нельзя согласиться, ибо между этими двумя источниками дохода глубокое принципиальное различие. (Регалия — доход, вытекающий из привилегий короля (латин. *regalia*) или вообще правительства.)

в 4,6 млрд. руб. Если его приплюсовать к частнокапиталистическому сектору, то доля народного богатства, *эксплуатировавшегося на капиталистической основе*, составит уже 64,3%.

Второе замечание.

На государственно-муниципальном имуществе лежала огромная внутренняя задолженность. На 1/I 1914 г. задолженность казны и городских поселений составляла (см. далее расчеты в гл. IV) только по облигационным займам (млн. руб.):

	Всего	В том числе	
		внутренний	внешний
Государственный долг	8 825	3 971	4 854
Задолженность городских поселений	507	380	127
Итого	9 332	4 351	4 981

Таким образом, большая часть народного богатства, принадлежавшего казне и городским общественным самоуправлениям, была лишь формально казенным или городским имуществом.

Правда, не все облигации государственных и городских займов были в руках капиталистов. Некоторая часть их находилась в других учреждениях того же публично-кооперативного сектора¹. Трудовое население города также вкладывало свои сбережения в государственную ренту и в особенности в государственные выигрышные займы. Факт наличия облигаций выигрышных займов в семьях служащих и трудовой интеллигенции нашел отражение даже в художественной литературе. На 1/I 1914 г. остаток процентных бумаг индивидуальных вкладчиков в сберкассах составил по империи 348,6 млн. руб.²

Но все же из суммы внутренних облигационных займов в 4,4 млрд. руб. большая часть находилась в портфеле русской буржуазии.

Кроме чисто государственного долга, имелись еще облигации железнодорожных займов, числившиеся на балансе железных дорог (см. гл. IV) и лежавшие почти полностью в сейфах капиталистов, русских и иностранных, а почти три четверти железных дорог принадлежали, как известно из главы IV второй части, казне. Далее, городские поселения, помимо долга по облигационным займам, имели еще задолженность общественным и частным банкам, частным лицам и учреждениям в сумме 79,3 млн. руб. на 1/I 1912 г., что составляло еще 20% в сумме долга по облигационным займам на то же число³. Наконец, земства также имели задолженность.

¹ Так, всякого рода благотворительные и патронатские общества держали свои капиталы в государственных процентных бумагах.

² «Отчет государственных сберегательных касс по сберегательной операции за 1913 год», приложение 14. См. также рассказ А. П. Чехова «Выигрышный билет».

³ «Доходы, расходы, специальные капиталы и задолженность городских поселений на 1912 г.», изд. Мин-ва фин. Мы не учитывали здесь задолженности городов и земств казне, Госбанку, кассе городского и земского кредита и прочих долгов публично-кооперативному сектору, ибо это есть в значительной мере только внутреннее перераспределение средств внутри этого сектора.

В общем, русские капиталисты имели долговых обязательств государственно-муниципальных органов и земств или кредитных к ним претензий, вероятно, на сумму около 5 млрд. руб.

В теоретико-методологической части, при рассмотрении вопроса о внутренних государственных и муниципальных долгах, подчеркивалось, что облигацию займа нельзя рассматривать как право кредитора на часть имущества должника, соответствующую нарицательной цене облигации. И если государство банкротится, то внутренний кредитор не может предъявить свою облигацию или кредитную претензию ко взысканию. Поэтому нельзя исключить государственно-муниципальное имущество в той части его, которая соответствует внутреннему — государственному или муниципальному — долгу, и присоединить ее к имуществу других секторов, как поступают, например, в своем исчислении Чиозза Моней или Р. Джиффен¹. Но все же естественно принять во внимание этот момент при оценке итогов таблицы настоящего раздела, если не в юридическом и статистико-экономическом аспекте, то во всяком случае в политико-психологическом.

¹ См. выше, ч. I, стр. 42--43.